

Города

ГОРОДА РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ПОРАЖАЮТ ПУТЕШЕСТВЕННИКА В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СВОЕЙ РОМАНТИЧНОСТЬЮ. НАПРИМЕР, ОСТАШКОВ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ НА КОСЕ, ВДАЮЩЕЙСЯ ГЛУБОКО В ОЗЕРО СЕЛИГЕР, ЧРЕЗВЫЧАЙНО ДЛИННЫЙ В ОДНОМ НАПРАВЛЕНИИ И ОЧЕНЬ УЗКИЙ В ПЕРПЕНДИКУЛЯРНОМ, ТАК ЧТО ЕСЛИ ВСТАТЬ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ, ТО БУДЕТ ВИДНО, ЧТО ОБА КОНЦА ПОПЕРЕЧНЫХ УЛИЦ УПИРАЮТСЯ В ВОДУ.

Автор Лео Костылев

И ли города Смоленской области, которые возрождаются после длительной советской «спячки». По-прежнему много деревянных частных домов даже в центре таких городов, сады при каждом доме и чарующие ароматы. И конечно, церкви на протяжении всего пути. Совсем разрушенных и заброшенных почти уже нет. Даже в полуразрушенных уже установлены новые купола и кресты, и хотя службы вести в них еще рановато, но визуально они уже снова в центре внимания. Церкви всегда строили так, что их было видно издалека, на пригорке или просто открытом месте. Сегодня они цепляют глаз путешественника, являясь не столько ориентиром в пути, сколько отрадой глазу и успокоением души.

В Духовщине (маленький городок Смоленской области) на главной площади у церкви два памятника: один – павшим в войне героям, по-видимому, достаточно старый, второй – Потёмкину, местному дворянину и, наверное, самому знаменитому и знатному соотечественнику. Родился светлейший князь не в самом городе, а в

селе Чижово, что расположено недалеко, но памятник ему, конечно же, следовало поставить в Духовщине, а то до села, глядишь, и не добраться будет теперь. Скульптор явно польстил Григорию Александровичу: его лицо одухотворенно и чисто, он строен, хоть и немолод на лицо, и глаз у него ровно наполовину больше, чем положено. Так, наверное, и должно быть, все-таки памятник!

Сделал ли что-нибудь хорошее для своих соотечественников этот герой романа царицы Екатерины, я не выяснял, но думаю, что петербуржцам повезло больше, так как там он оставил после себя шикарный Таврический дворец, служивший долгие годы российскому государству – то помещением для государственной Думы, то партийной школой для коммунистов в годы советской власти, а теперь его занимает Межпарламентская ассамблея СНГ. И хотя носил дворец почти весь XX век имя Моисея Соломоновича Урицкого, садиста и подлеца, руководителя Петроградской ЧК, главным достоинством которого является то, что он успел уже в 1918 году подставить свою рыжую голову под пулю поэта-идеалиста

и патриота Каннегисера, но народ этот дворец все же по привычке звал Таврическим, как в свое время именовали и самого его хозяина. Несмотря на то, что петербуржцу попасть в этот дворец сегодня, пожалуй, еще сложнее, чем во времена его первого хозяина – Потёмкина, он и внешним своим видом украшает город, и услаждает взоры местных жителей. Тем более что вельможный князь не забыл окружить свое жилище великолепным садом, которым горожане не могут пользоваться ежедневно в дневное время (закрывается в 23.00, по причинам, не до конца понятным). Потёмкин не догадывался перекрывать движение на всех ближайших улицах, когда выезжал в карете, как это делают современные политические деятели, но мы, стоя в пробках, образованных этими действиями, можем наслаждаться архитектурой родного города.

И понапрасну европейцы кипятятся по поводу Крыма, ведь большинство его городов – Севастополь, Херсон – основаны именно светлейшим князем, как и множество других окрестных городов, типа Днепрпетровска и Николаева. А чего не успел

основать Григорий Александрович, в том помогли России другие любимые мужчины его любимой женщины – де Рибас, например, построил Одессу. Понятно, что европейцы народ темный и историю России не изучали, но украинцам-то должно это все быть известно?! Так что «Крымнаш» был уже давно, им еще наш смоленский дворянин Потёмкин владел...

Смоленск – красивый маленький русский город на Днепре. В моем представлении Днепр всегда ассоциировался с Украиной, где он «ревет стогне» и где «редкая птица долетит до его середины». В Смоленске Днепр не такой широкий, и разве что курица не сможет осилить подобный перелет. И все же Днепр величествен, да и город всегда выглядит к своей выгоде, когда разделен он большой и красивой рекой. Моя постоянная спутница сравнила его с Киевом: «Очень похожи». Не берусь судить, поскольку до Киева так и не добрался, хотя раз в молодости проехал по всему маршруту от Питера до самой Одессы. Но перед самым Киевом водитель мотоцикла, на котором я ехал, свернул в сторону, причём сделал это так, что поехали мы против движения, и выскочивший навстречу грузовик чуть не добавил к Аскольдовой могиле еще несколько захоронений незадачливых мотоциклистов.

Соборная гора видна почти отовсюду, и восхитительный кафедральный собор сияет куполами. Если смотреть на собор с востока, с соседнего холма, то вид открывается совсем такой же, как на фотографиях Прокудина-Горского, сделанных в первом десятилетии XX века. Те же деревянные домишки, прилепившиеся к холмам, та же низинка между холмами, и те же купола собора. Странно подумать и не верится, что энергичные россияне успели за несколько десятилетий прошлого века сначала разрушить все храмы, а потом отстроить их заново. И теперь города России опять приобретают одухотворенный вид. И если собор Успения Пресвятой Богородицы прекрасен снаружи, то внутри он еще краше и величественнее. Нам повезло, мы попали на Соборную гору в праздничный день – 10 августа, когда чествуют чудотворную икону Одигитрии Смоленской (Смоленская икона Божьей Матери). Собор

← Прокудин-Горский, Смоленск, 1912

← Западная Двина

был полон людей, шла служба, затем был крестный ход, сопровождаемый божественным, в прямом и переносном смысле, пением.

Я с волнением шагал вдоль крепостной стены, направляясь в сторону места, важного для меня лично. В свое время мой прадед, как и его знаменитый уже упоминавшийся земляк, родившийся в маленькой деревне Смоленской губернии, окончив Смоленскую духовную семинарию, направил свои стопы в столицу – Санкт-Петербург. Однако ко второй половине XIX века Россией стали править исключительно особы мужского пола, поэтому в фавориты мой прадед не попал, а поступил вместо этого в Историко-филологический институт и стал учителем. Вот тут, на бывшей территории Спасо-Преображенского Авраамиевого монастыря, от которого осталась сегодня лишь одна церковь, и та свежеевостановленная, и находится дом, в котором размещались в XIX веке семинария и ее общежитие. Сын деревенского священника, мой прадед наверняка жил в общежитии, а значит, в какой-то

клетушке этого дома... На стене дома бодрым детским почерком выведено: «Костыль – дурак». Значит, и сегодня, как и сто пятьдесят лет назад, в этом доме, который после разорения и уничтожения большевиками монастыря превратился в жилой, продолжает проживать кто-то, носящий ту же, что унаследовал я от прадеда, фамилию. Может быть, родственник? Хотя, если «дурак», то вряд ли...

Андреаполь – маленький город Тверской области с красивым греческим именем, которое и притягивает к нему туристов. Город можно проехать насквозь за четверть часа с остановками для фотографирования, но мы остались в нем пообедать, поэтому, видимо, воспоминания о нем не совсем стерлись из памяти. Посреди города течет Западная Двина, но не такая, какой ее привыкли изображать, – широкая и могучая, героическая река из сводок «Советского информбюро», а небольшой поток, переплыть который легко сможет семилетний ребенок. В России множество великих рек, которые берут свое начало в Тверской области. ●